Глава 24

Станнис Баратеон при всем желании не мог похвастаться легким нравом и жизнерадостностью. С самого рождения жизнь не была к нему особенно благосклонна. И он от всей души отвечал ей взаимностью.

Существование в вечной тени своих братьев, несмотря на все старания. Гибель родителей, женитьба на, мягко говоря, не слишком красивой женщине. Единственный наследник – девочка, переболевшая в детстве серой хворью. Мрачная, черная цитадель на, практически, лишенном растительности камне посреди Узкого Моря, являющаяся его владением, которая ему даром была не нужна. Штормовой Предел, отданный Робертом не ему, как следующему по старшинству, а Ренли. Все это ни на йоту не добавляло Станнису хорошего настроения.

Однако многочисленные обиды и горе не только закаляли его характер, делая его поистине стальным. В богов, как это ни странно, лорд Драконьего Камня не верил. Он отвернулся от них в тот момент, когда узнал о кораблекрушении, в котором погибли его родители. Вместо того, чтобы впасть в религиозный фанатизм под многочисленными ударами судьбы, Баратеон стал убежденным атеистом. Ему хватало ума не демонстрировать свои взгляды широкой публике, не выделяться в этом на фоне остальных лордов.

Но природа не терпит пустоты. Вместо религии в сердце Станниса Баратеона поселились закон и долг. Со временем он в его душе не осталось ничего, кроме этих двух вещей. А, нет, было еще крайне уязвленное честолюбие, которое, однако, не слишком влияло на его действия и поступки. Несмотря на всю немалую обиду на своего старшего брата, Станнис беспрекословно ему подчинялся.

Несколько месяцев произошло то, что поставило его в очень сложное и даже опасное положение. Будучи членом Малого Совета в качестве мастера над кораблями, лорд Драконьего Камня по паре месяцев в году проводил в Королевской Гавани. Отчет о состоянии королевского флота, отчет о конфискованной контрабанде и прочее, относящееся к его непосредственным обязанностям. В отличие от Ренли, который занимал должность мастера над законом и относился к своим обязанностям примерно так же, как Роберт к своим, Станнис добросовестно выполнял возложенное на него бремя.

Вот, в одно из таких посещений Джон Аррен поделился с ним подозрениями. Очень опасными подозрениями, заключающимися в том, Серсея неверна Роберту, а все его дети – бастарды Кингслеера*. Станнис, как только это услышал, был, мягко говоря, ошарашен и тут же потребовал у старика Аррена доказательств.

Прямых доказательств у десницы, конечно же, не было. Зато косвенных вполне оказалось предостаточно. Чтобы убедиться, Баратеону пришлось обойти приличную часть борделей столицы. Он знал, что Роберт беспорядочен в своих связях, но не мог даже предположить, что у него столько незаконнорождённых детей в одной только Королевской Гавани.

Несмотря на то, что утверждение Джона было похоже на правду, у Станниса оставались вполне весомые сомнения. К тому же, старик наотрез отказался поведать, с чего он вообще взял, что Серсея изменяет Роберту. Аррен хотел, чтобы Станнис поговорил со старшим братом по поводу столь щекотливой темы.

Но он, мало того, что сомневался в самом факте измены, так еще и подозревал, что Роберт его не послушает. В самом деле, цвет волос и глаз ровным счетом ничего не значит. Кровь Ланнистеров вполне могла оказаться сильнее крови Баратеонов. И даже записи в той книге

мало, что доказывают. При желании все, что нарыл Аррен, можно развеять, как дым на ветру.

Однако вскоре произошло то, что заставило Станниса резко пересмотреть свою позицию. Джон Аррен совершенно неожиданно умер. Это и вправду было очень неожиданно. Несмотря на свой возраст, Хранитель Востока не был старой развалиной и совершенно не походил на человека, находящегося одной ногой в могиле.

А тут еще выскочила жена Аррена, Лиза. Данная леди от горя находилась в не слишком здоровом состоянии, однако она рассказала ему, что ее мужа отравили Ланнистеры и в тот же день спешно, вместе с сыном отбыла из столицы. Станнис понял, что раз Джона посмели убить, значит, его догадки были верны. Роберт был на очередной охоте и отсутствовал в Королевской Гавани.

В такой ситуации лорду Драконьего Камня ничего не оставалось, как последовать примеру Лизы Аррен. Если Ланнистерам удалось подослать отравителя к деснице, то с ним и подавно расправились бы. Станнис не слишком разбирался в ядах, но даже он слышал о снадобьях, которые начинают действовать только через несколько часов. От таких никакой дегустатор не поможет.

И вот, на протяжении пяти месяцев Станнис сидит на Драконьем Камне и думает, что ему делать. У него есть серьезные подозрения, что Роберта может постичь судьба Аррена, ведь он окружен Ланнистерами. Рассказать ему правду он не может. Брат просто не поверит. И объяснять что-то Роберту совершенно бессмысленно.

Единственное, что Станнис мог в данных условиях, это готовиться к возможному столкновению с Ланнистерами. Чем, собственно, он и занимался все это время. Рассылал воронов своим вассалам, укреплял собственный флот. В общем, вел не слишком интенсивную подготовку к войне. Станнис не знал точно, будет война или же нет. Однако интуиция подсказывала ему, что добром вся эта история явно не кончится.

Надо сказать, проблема престолонаследия – далеко не единственное, что смущало ум (и не только) Станниса. Красная жрица, Мелисандра. Очень загадочная женщина. Но кроме этого очень опасная и очень… притягательная.

Она приплыла на Драконий Камень меньше года назад и уже успела за это время обратить очень многих в свою веру. В том числе и его жену, Селису, которая теперь чуть ли не в рот заглядывает Красной Женщине. Сам Станнис относился к проповедям Мелисандры достаточно холодно. Он не верил ни в каких богов ни в Семерых, ни в Рглора, ни в кого бы то ни было еще.

Надо сказать, особенно настойчиво жрица пыталась обратить именно его. Однако все эти разговоры про его якобы «избранность» Станнис воспринимал с огромной долей скептицизма, воспринимая скорее, как способ подлизаться к высокородной особе.

Вот к чему Баратеон не был равнодушен, так это к самой Мелисандре. У Станниса сложилось вполне обоснованное подозрение, что Красная Жрица пытается его соблазнить. При каждом разговоре с ним она ведет себя довольно таки провокационно, но при этом так, что обвинить ее просто не в чем.

Сам же Станнис в связи с этим находился в довольно таки затруднительном положении. Будучи человеком довольно таки твердых моральных принципов, он не терпел никакой супружеской измены. Даже такой, откровенно непривлекательной женщине, как Селиса. Однако лорд Драконьего Камня, помимо всего прочего, был еще и здоровым мужчиной, который последний раз спал со своей женой больше трех лет назад. А тут в прямой видимости

появляется ослепительно красивая женщина, оказывающая ему недвусмысленные знаки внимания.

Вот Баратеон и мучился. С одной стороны долг, с другой желание. Долг пока перевешивает. Но даже самому Станнису понятно, что рано или поздно он таки сдастся.

- Вы что-то хотели, сир Акселл? – удивленно спросил Станнис, ворвавшегося к нему в кабинет кастеляна крепости. Баратеон занимался очень важным делом, сверял бюджет за последние полгода и прикидывал, осилит ли он долгую военную кампанию. И результаты его не слишком радовали. Конечно, неизвестно, придется ли ему вообще воевать. Но в таком деле лучше перестраховаться, чем оказаться недостаточно бдительным. Удивление же было связано с откровенно напуганным видом шурина. Родственника жены Станнис не слишком жаловал, но уж трусом его назвать можно с большим трудом.

- Милорд… к нам пришел флот… - Флорент произносил слова так, будто каждое из них доставляет ему чуть ли не физическую боль.

- Что вы мельтешите, сир Акселл? Говорите яснее, какой еще флот?! – поторопил подчиненного Баратеон. Если произошло действительно что-то серьезное, боязливость шурина пришлась, как нельзя некстати.

- Да, простите милорд… У Драконьего Камня… у Драконьего Камня стоит большой флот. Моряки насчитали более сотни судов. Они несут знамена ваших вассалов… и не только. Над каждым… над каждым кораблем развевается красный, трехголовый дракон на черном поле.

- Сир Акселл, позвольте узнать, что вы пили? Это очень важно, нужно немедленно уничтожить столь забористое пойло, пока им не отравились все обитатели замка, - сказанное Флорентом было настолько абсурдно, что Станнис сразу же подумал о некоторых мирийских винах с добавками из каких-то трав, из-за которых людям мерещится всякое.

- Поверьте, милорд… я полностью трезв. Загляните в окно.

Пару секунд посверлив кастеляна угрюмым взглядом, лорд Драконьего Камня, оставив перо в чернильнице, встал из-за рабочего стола и пошел к расположенному позади окну. Так как Станнис был довольно таки аскетичен в быту, то и кабинет его не поражал воображение размерами или же внутренним убранством.

Пройдя семь метров, Баратеон распахнул ставни и высунулся в окно, насколько это возможно. Поморщившись от ударившего в глаза солнечного света, он непроизвольно опустил взгляд вниз, на морскую гладь.

***

В просторном помещении, посредине которого находился большой стол с искусным макетом Семи Королевст, стояла угрожающая тишина. Станнис Баратеон оглядывал своих подчиненных, которые имели хоть сколько-нибудь существенную меру ответственности и пытался понять по их лицам, что они вообще думают по поводу сложившейся ситуации.

Роланд Шторм. Обезображенное оспой лицо бастарда из Ночной Песни угрюмо хмурилось. Взгляд исподлобья блуждал по всем присутствующим, особенно останавливаясь на Луковом Рыцаре. Означенный Давос Сиворт тоже не мог похвастаться весельем. Однако, в отличие от

Шторма, у него душа была очень даже не на месте. Акселл Флорент нервничал, на взгляд Баратеона, как-то уж излишне беспокоился, через каждую пару секунд потирая потеющий лоб. А вот по лицу старого Кресена что-то понять было очень сложно. Создавалось впечатление, что он просто на просто спит с открытыми глазами.

Все дежурные распоряжения по переходу на осадное положение Станнис уже отдал. Он не сомневался, что все будет выполнено в должном виде. Корабли, хоть и находились в прямой видимости, но находились все же на некотором отдалении, не спеша идти на прямой штурм. Поэтому времени на более или менее обстоятельный совет у Баратеона еще было, чем он не преминул воспользоваться.

- Сир Давос, вы можете мне объяснить, каким образом к нам, совершенно незамеченным подошел целый флот? Почему никто не послал, хотя бы ворона? У тебя есть объяснения этому, Луковый Рыцарь? – обратился Станнис к бывшему контрабандисту. Несмотря на достаточно жесткую постановку вопроса, он ни в чем его не обвинял и не выражал какого-то особого неудовольствия в его адрес. Это был вопрос и ничего более.

- Могу только предположить, милорд, что все попавшиеся им на пути суда были потоплены или же взяты на абордаж, - пожал плечами Сиворт.

- Это все, что пришло тебе в голову? Чтобы не растерять по дороге такой флот, нужно идти в одном построении. Гоняться за всеми встречными посудинами в таком случае – верный способ потерять управление такой армадой.

- Простите, милорд. Другого объяснения я не вижу. Может, у них есть какой-то отдельный отряд из самых быстроходных судов, который следовал рядом и топил все, что попадется по пути, - предположил Луковый Рыцарь и характерным для себя жестом тронул висящий на шее оберег с отрезанными пальцами.

- Возможно… - прерывая мысли Станниса в зал ворвался вестовой. Совсем еще юный, почти мальчишка.

- Лорд Станнис, переговоры! К острову приближается галера с радужным знаменем!

Баратеон тут же вскочил, устремившись на балкон, чтобы убедиться в словах гонца. Из зала с расписным столом очень удобно открывался обзор добрую половину острова и практически на всю крепость. Чуть прищурившись, он увидел одинокий корабль, отделившийся от всего остального флота, взявшего остров в плотное кольцо. Он весьма шустро приближался порту внизу.

Переговоры? Что ж, будут им переговоры. Станнис посчитал это очень хорошей возможностью, выяснить, с кем предстоит воевать и каковы же их намерения.

- Мейстер Кресен, я хочу, чтобы вы отправили воронов в Королевскую Гавань и во все уголки Семи Королевств, которые только знают ваши вороны, - произнес Станнис, уйдя с балкона.

Несмотря на то, что ситуация сложилась более, чем проигрышная, он ни за что не собирался сдаваться, и даже прикидывал возможности, если не выиграть, то выйти в ничью.

***

Палуба «Черной Бетти» была непривычно смирной. Обычно, качает намного сильнее. Станнис поймал себя на мысли, что такой штиль слишком неестественен в это время года. Хотя нет, такого штиля Баратеон не мог припомнить за всю жизнь. Волны на морской глади подобны тем, что бывают только в мелких речушках. Даже в самую спокойную погоду ТАК тихо не было никогда.

Они уже практически достигли вражеского корабля, остановившегося прямо посередине между флотом и портом, в котором стояла дюжина боевых кораблей Станниса. В том числе и «Ярость». Он бы поплыл на ней, если бы в качестве судна для переговоров враги не выбрали маленькую, однопалубную галеру. Лорд Драконьего Камня не знал, было ли это намеренная демонстрация пренебрежения или же нет. Но, в любом случае, выказывать противнику честь и тащить на переговоры трехпалубный флагман королевского флота, Станнис посчитал ненужным бахвальством. Будь за ним флот не меньший, чем у его врагов, тогда это было бы уместно. А так…

Поэтому он поплыл на относительно скромной, двухпалубной «Черной Бетте» Сиворта. В сопровождение же Баратеон взял бастарда из Ночной Песни и Лукового Рыцаря. Это были опытные и безоговорочно преданные ему люди. Тащить с собой еще и шурина было, на взгляд Станниса, совершенно незачем. Он оценивал людей больше по личным умениям и заслугам, нежели по знатности. Акселл Флорент не являлся ни, хоть сколько-нибудь выдающимся, полководцем, ни умелым дипломатом.

«Черная Бетта» кое-как поравнялась с галерой, на борту которой уже можно было различить название: «Любовник Илаты». Станнис, гордо простоявший все плавание на верхней палубе дал приказ капитану судна, Сиворту быть готовым в любой момент развернуться и грести обратно, к берегу. Он серьезно опасался того, что это ловушка. Однако на такой риск пришлось пойти. Не узнав врага в лицо, он так и останется в положении слепого котенка.

На галере сразу стала заметна суета. С палубы спустили шлюпку, в нее забралось три человека, ни одного из которых издалека нельзя было как-то выделить. Больше всего они напоминали матросов-абордажников. Очень похожие кожаные доспехи и короткие, кривые мечи на поясе. Баратеон же ушел с палубы, предоставив капитану корабля вести предварительные переговоры. Хоть и плыли они не так уж долго, Станнис успел немного вспотеть и размякнуть на жаре. Солнце все это время находилось в зените, абсолютно не щадя его. Спустившись на самую нижнюю палубу, он нашел бочки с водой. Найдя пару открытых, он опустил в одну из них сложенные лодочкой ладони и, зачерпнув живительную влагу, окатил ею лицо, и вдоволь напился.

Освежился перед напряжёнными переговорами. Матросы и гребцы, видевшие действия Станниса, смотрели на него широко выпученными глазами. Баратеону в данный момент было не до того, что о нем подумают подданные. Отряхнувшись от воды, лорд Драконьего Камня пошел наверх.

На верхней палубе он увидел, что шлюпка с галеры удаляется от борта «Черной Бетты».

Несмотря на то, что Станнис был на нижней палубе, он слышал, о чем Луковый Рыцарь говорил с подплывшими на лодке матросами. Они кричали, что сейчас к ним прибудет переговорная делегация, а Сиворт заверил, что переговорщикам не причинят вреда. В общем, стандартный обмен чисто формальными репликами.

К удивлению Баратеона со стороны «Любовника Илаты» от простых матросов не было слышно никаких оскорбительных или насмешливых выкриков, те, что в лодке, вели себя подчеркнуто

нейтрально. Да, само по себе то, что противники собираются говорить на «Черной Бетте», а не на своем корабле, довольно странно. За ними сила, Станнис находится в намного более проигрышной позиции, по идее это он со своей свитой должен тащиться к ним на галеру. К тому же, и загнанная в угол крыса способна перегрызть горло. Враги просто обязаны учитывать то, что Баратеон может захватить послов в плен, буде они окажутся важными шишками. Он, конечно, так не поступит, но отмахиваться от такой опасности они не могут.

Такое легкомыслие возможно только в том случае, если послы – мелкие сошки, которых не жалко. В таком случае это будет серьезным оскорблением лично Станнису. Отправлять на переговоры к лорду Драконьего Камня и брату короля каких-нибудь мелких лордиков или, и того хуже, межевых рыцарей. Прекрасный способ поиздеваться и сорвать переговоры в самом начале.

Вдохнув и выдохнув пару раз, Баратеон успокоился и перестал себя накручивать. Не дело, еще ничего не ясно, а он уже порядком разозлился. Эмоции не лучший советчик в делах, особенно в таких.

Вынырнув из своих мыслей, Станнис заметил, что к борту «Черной Бетты» приближается еще одна шлюпка с галеры. На этот раз в лодке были уже не только матросы. Три довольно пестрые фигуры. Двоих он прекрасно узнал издалека. Короткие серебряные волосы, плащ цвета морской волны, того же цвета котта с белым морским коньком, одетая поверх легких, «морских» доспехов. Монфорд Веларион. Пшеничного цвета борода и волосы, доходящие до плеч. Более плотная броня из вареной кожи и поверх нее белая котта с семью желтыми, семиконечными звездами. Гансер Сангласс.

В этот момент на него напала одновременно и злость, и паника. Вассалы и вправду предали его и привели к Драконьему Камню свои войска! Но не сам факт предательства так сильно волновал Станниса. А полное непонимание причин. А также то, как он умудрился все это проворонить.

Треть же пассажир шлюпки выглядел очень странно. Походя на какого-то, неизвестно как оказавшегося в этой компании, железнорожденного. Черные тяжелые доспехи с тонким, золотым орнаментом. Такого же цвета шлем очень непривычных очертаний, полностью скрывающий лицо и просто огромный двуручный меч, висящий за спиной. Станнис даже не мог предположить личность этого человека, а также то, зачем противная сторона решила включить этого человека в состав переговорной делегации. Телохранитель или пугало? Вполне возможно.

Пока «Черная Бетта» шла к «Любовнику Илаты» у Станниса было предостаточно времени, чтобы осмыслить ситуацию со всех сторон. И больше всего его занимал вопрос, каким образом и как Таргариены смогли так громко и, что главное, неожиданно заявить о себе. Насколько ему было известно, последние драконы, никому не нужные, побираются в Вольных Городах. Откуда вдруг появился огромный флот с их знаменами? Он пришел к выводу, что имеет дело с колоссальным внутренним предательством. Возможно, один или даже больше великих домов в тайне готовили возвращение Таргариенов.

Впрочем, это могут быть люди помельче, но с более длинными руками. Баратеону немедленно вспомнился лысый евнух, Варис. Он никогда не доверял его сладким речам и притворной скорби, казалось навечно поселившейся в глазах мастера над шептунами. Была бы воля самого Станниса, он бы отдал евнуха самому умелому палачу в Семи Королевствах, который выведал бы все его секреты, а потом сбросил бы тело в зловонную бухту Королевской Гавани. Лорд Драконьего Камня давно подозревал, что Паук ведет какую-то свою игру.

Шлюпка пристала к борту «Черной Бетты», переговорщики без каких-либо проблем по подставленному канату залезли на корабль. Даже тот, что был облачен в тяжелую броню. Его движения были настолько быстрыми и уверенными, что создавалось впечатление, будто он вовсе не чувствует на себе нескольких десятков килограмм железа.

- Прекрасная нынче погода, не так ли, лорд Станнис? – обратился к нему тот самый, в доспехах и шлеме. Забрало здорово исказило голос, однако сама по себе выглядела своеобразным, легким издевательством. Хозяин Святой Бухты и лорд Дрифтмарка остановились на шаг позади него, давая понять, кто будет вести переговоры.

- Я так не думаю. Может, покажешь свое лицо? Я хочу знать, с кем говорю. Или ты боишься меня? – Баратеон не стал играть в вежливость и сходу попытался уколоть противника.

- Ваше счастье, лорд Станнис, что вы лорд Станнис Баратеон. Иному на вашем месте я бы сам, лично отрезал язык за такие вопросы, - ответил собеседник тем же ровным и благожелательным тоном, которым спрашивал о погоде. И это несколько обеспокоило Станниса. Обычно подобные угрозы высказываются несколько более эмоционально. Значит, его враг довольно хладнокровен и, возможно, жесток. Но кто же скрывается под шлемом?

- Я не могу говорить с тем, кого не знаю.

- Вы меня знаете, впрочем, как и я вас. Просто вы не знаете, что я это я. Зато я знаю, что вы это вы.

- Может я тебя и знаю, но я хочу здесь и сейчас знать, с кем из своих многочисленных знакомых разговариваю.

- Мало ли, на чем зиждутся ваши желания. Я, например, хочу мира во всем мире. Лорд Монфорд ждет не дождется, когда же мы с вами закончим тр*ндеть, и он вернется к своим молоденьким лисенийским шлюхам, - Веларион никак не прореагировал на реплику в свой адрес, продолжая сосредоточено что-то высматривать на чистом, безоблачном небе, - гребцы внизу хотят, чтобы эта галера никогда никуда не плавала, чтобы никто не заставлял их гнуть спину. Все люди чего-то хотят. Когда их желания сталкиваются между собой, начинаются драки в подворотне, поединки, а то и войны. Смотря, чьи хотелки сталкиваются лбами. Чего же хотите вы, лорд Станнис?

- Я хочу, чтобы тебя здесь не было, хочу говорить с кем-нибудь нормальным, кто не будет выкручивать мой разум всякой ерундой! – буквально сорвался на крик Станнис. Эта скотина в черном шлеме начала его откровенно бесить. Если сначала он относился к нему относительно нейтрально, просто как к представителю враждебного лагеря, то сейчас, всего через пару минут общения стала появляться стойкая личная неприязнь.

- Хотите поговорить с кем-нибудь другим? Могу предложить своего оруженосца. Ему всего тринадцать лет, но уверяю вас, он смышленый малый. Худо-бедно поддержать светскую беседу может. А вы мне за это отдадите Драконий Камень и приклоните колено. Хорошая сделка. Ваше желание в обмен на мое.

Станнис аж задохнулся от такой наглости. Столько оскорблений и откровенного бреда он не слышал еще ни разу в жизни и не понять, как на это реагировать. Броситься на обидчика с мечем и попытаться скинуть его в море или просто послать подальше и закончить переговоры?

***

- Может быть, не стоило с ним так разговаривать, ваша милость? – осторожно поинтересовался у меня Веларион, когда мы остались одни, в капитанстской каюте «Гордости Дрифтмарка», которую я временно оккупировал.

Помещение, надо сказать, более, чем роскошное. Чего только стоит кровать с балдахином, находящая здесь же. Или мебель из красного дерева с узорами, изображающими разнообразную морскую живность. Сам Монфорд обитает в более скромной гостевой каюте по соседству. Никакого неудовольствия по поводу такого размещения он не испытывал. Наоборот, был сильно рад, что я выбрал на время похода именно его флагман.

- Станнис Баратеон – очень упрямый человек, вы не хуже меня это знаете. Он бы в любом случае не склонил колен. А так, я хотя бы получил какое-никакое моральное удовлетворение.

- Если вы заранее были уверены в том, что переговоры ни к чему не приведут, зачем вообще было их затевать?

- Ну, возможно, я не слишком корректно выразился. Он бы в любом случае не склонил колен сейчас. Пока у него остается надежда на благополучный исход. Лорд Станнис не знает, что посланные им вороны не долетят до своих адресатов. Он рассчитавает продержаться в осаде достаточно до тех пор, пока к нему не придет подмога. Подобный опыт у него уже есть. Однако, если ситуация начнет складываться самым неблагоприятным образом Станнис Баратеон вполне может пойти на компромисс со своими принципами.

- Вы так считаете, ваша милость? – изогнул бровь Веларион, выражая таким способом весь свой скептицизм, - насколько я знаю лорда Станниса, он предпочтет скорее погибнуть, чем предать свои принципы.

- А что за принципы, лорд Монфорд? Насколько я помню, он превыше всего чтит закон. С правовой точки зрения я - законный владелец Драконьего Камня и всех Семи Королевств. Если следовать его же логике, получается, он сам является преступником. Безусловно, лорд Станнис будет следовать скорее интересам своего дома, нежели закону. Но в случае угрозы полного уничтожения, он предпочтет сдаться.

- Хм, признаться, ваша милость, я поражен глубиной вашего ума. Мне никогда не пришло бы в голову подобное. Атакуем на рассвете?

- Да, как и планировалось. Что, не терпиться побыстрее оказаться в объятиях этих прелестных созданий из Лиса? – решаю под конец немного подколоть Велариона.

- Ваша милость, вы что, всю жизнь будете мне это вспоминать? – лорд Дрифтмарка страдальчески закатил глаза.

- Буду вспоминать, пока не надоест, Монфорд. Сам виноват, догадался тащить с собой на войну целый гарем. Мне же завидно, теперь терпи.

- Так что же вы сразу не сказали? Я с радостью отдам вам этих девок, для своего короля мне ничего не жалко.

- Иди уже! Нужны мне твои девки, ты их всех уже попользовал.

Глава 25

- Лорд Станнис, я сделаю все, что в моих силах! Если надо, сдохну, но сброшу этих ублюдков на берег! – твердо пообещал бастард из Ночной Песни. Станнис же еле удержался от того, чтобы поморщиться.

- Мне нужна ваша смерть, сир Роланд, мне нужна ваша жизнь. Ваше дело – пустить кровь врагу и сохранить при этом моих людей. Прошу не забывать об этом и не впадать в ненужный героизм.

- Кхе-кхе! Прошу прощения, милорд, но зачем вообще отправлять сира Роланда в Ловербэй? Не разумнее ли будет оставить все силы здесь? Имеющиеся припасы позволяют нам сидеть в осаде хоть год. Чем больше у нас воинов, тем больше шансов, что мы выдержим эту осаду, и нас не возьмут штурмом.

- Скажите, сир Акселл, кто построил эту крепость, в которой мы сейчас имеем честь пребывать? – спокойно осведомился Станнис. Но это спокойствие было ложным. Баратеон усилием задавил порыв наорать на шурина, задающего откровенно тупые вопросы. Уж кто-кто, а он должен был сразу все понять.

- Валирийцы, ваша светлость, - недоуменно ответил Флорент. Шестеренки у него в голове все еще не дали нужный оборот.

- Верно, валирийцы, - Станнис очень редко взывал к богам, даже мысленно. Однако на этот раз хозяин Драконьего Камня изменил своим многолетним привычкам, послав на голову Семерых, Старых Богов и даже Рглора целый ушат проклятий за то, что послали ему в сводные родственники такого тупицу. Кажется, он сильно ошибался на счет Акселла Флорента, считая его тем, кому можно доверить что-то, хоть сколь-либо серьезное. Видимо, пост кастеляна Драконьего Камня, это его предел, - валирийцы с характерным родовым именем, Таргариены. Это их цитадель. Они ее построили, они же сотни лет ею владели. Как вы думаете, какова вероятность того, что при осаде в замок проберется отряд врагов и откроет ворота осаждающим или произойдет какая-то другая, не менее фатальная диверсия?

Под конец своей речи Станнис кое-как успокоился, и желание сделать со своим шурином что-нибудь нехорошее утихло. Этому немало способствовало вытягивающее от наконец-таки пришедшего понимания проблемы лицо Флорента.

- Неужели… Милорд, но это же просто самозванец! Рейегар Таргариен погиб на Трезубце, сраженный вашим братом! Этому многие были свидетелями! А после король Роберт проехался по лежащему в воде телу принца Рейегара копытами своего коня!

- Ваша уверенность, сира Акселл, больше бы подошла очевидцу. Людская молва склонна преувеличивать и преукрашивать реальные события. Мой брат не мог проехаться копытами по принцу Рейегару по той простой причине, что в тот момент он не смог бы, даже при всем желании, запрыгнуть на лошадь. Поединок Роберта с Рейегаром Таргариеном очень дорого ему стоил. С Трезубца прошли месяцы, после которых Роберт стал снова полностью дееспособен. Армией, идущей к Королевской Гавани, командовал Нед Старк, и в столце он побывал наперед моего брата. Единственное, что можно с уверенностью говорить о событиях на Трезубце, так это то, что Роберт победил в битве и сразил Рейегара Таргариена, после чего принца никто не видел ни живым, ни мертвым. Могу вам, сир Акселл, с уверенностью сказать, что человек, с которым я общался на «Черной Бетте» несколько часов назад, это и есть Рейегар Таргариен. Мне доводилось в молодости с ним встречаться, это точно он. И, сир Акселл, на будущее избавьте меня от необходимости втолковывать вам то, что вы должны понимать сами. Если же вам что-то непонятно, мейстер Кресен к вашим услугам. Если старик будет занят, его с

легкостью заменит сир Давос.

- Благодарю за разъяснение, милорд… я… я… - начал испуганно мямлить Флорент, с опаской поглядывая то на Станниса, то на Лукового Рыцаря, притаившегося в углу, около входа.

- Что ж, надеюсь, вам все понятно, сир Роланд? – повернулся он к Шторму, потеряв всякий интерес к шурину.

- Да, милорд. Я не подведу вас!

- Вот и прекрасно, а теперь, сиры, прошу оставить меня оставить!

Оставшись в одиночестве, Станнис позволил себе стереть с лица бесстрастную маску, глубоко вздохнуть и растечься на удобном стуле с высокой спинкой. В голове не было ни одной мысли. Переговоры на «Черной Бетте» и напряженный совет в зале с расписным столом выпили из него все силы. Держался Станнис только и исключительно на силе воли.

Были в жизни Баратеона и более паршивые ситуации. Вспомнить хотя бы осаду Штормового Предела, когда гарнизон подыхал с голода, а скотина Мейс непрерывно пировал под стенами древней крепости. Да и с надеждой тогда все было намного хуже. Они были полностью отрезаны от остального мира, осаждающие сбивали воронов, лишая их какой-либо возможности узнать, как идет война.

Сейчас ситуация намного более благоприятная. Драконий Камень находится на довольно большой возвышенности и сбивать вестников, летящих в замок и из замка намного сложнее, если вообще возможно. Станнис не слишком хорошо обращался с луком, поэтому не мог сказать наверняка.

Припасов в крепости достаточно, чтобы выдержать долгую осаду, у него под рукой несколько сотен хорошо вооруженных и закалённых в многочисленных боях ветеранов. В Семи Королевствах нет никакой войны, и ему просто обязаны прийти на помощь. Станнис прекрасно помнил про флот Штормового Предела, который насчитывает три десятка кораблей, про полсотни кораблей Эстермонта. И это только те, кто может прийти к нему на помощь в течение пары месяцев. Есть еще Редвины с их поистине огромным флотом в несколько сотен судов.

Но… Это коварное «но». Разум говорил Баратеону одно, а что-то иное, какое-то неуловимое чувство, которое многие почитали за сигнал заднего прохода, настойчиво убеждало его в том, что все может закончиться не самым радужным образом.

Станнис не стал отмахиваться от неясных чувств и постарался проанализировать ситуацию еще раз. В результате чего пришел к выводу, что все может закончиться очень плачевно. Вспомнил, как раз, про возможный тайный ход, про который точно знает Таргариен, и через который можно провести солдат.

И это не были какие-то отвлеченные домыслы. Став лордом Драконьего Камня, Станнис пригласил из лучших каменщиков Королевской Гавани и приказал им найти все возможные тайные помещения и ходы, которые могут вести за пределы замка.

В результате Баратеон обогатился на пару тысяч монет еще валирийской чеканки, несколько десятков редких украшений, в которых так или иначе присутствовали драконы и четыре драконьих яйца. Но все это не слишком его волновало. Бросил в сокровищницу и забыл.

А вот один тайный ход мастера таки обнаружили. Правда, он оказался завален, поэтому

Станнис успокоился и благополучно забыл об этом. Каменщики благополучно отбыли, получив более, чем щедрую плату. На что-что, а вот на хорошую работу Станнис Баратеон денег никогда не жалел. Тем более, у них какое-то там общество вольных каменщиков, в которое входили только самые лучшие мастера.

И вот, когда к нему на порог постучался бывший хозяин Драконьего Камня, Станнис остро пожалел о том, что проявил тогда беспечность и не заставил каменщиков перерыть здесь носом буквально каждый камешек. Ведь может так оказаться, что ход тот был отнюдь не единственным, да и его, при желании, можно освободить от завала. Из-за этого он вынужден отправлять в Ловербэй практически всю свою дружину в надежде, что они смогут каким-то чудом сорвать вражеский десант. Хотя с самого начала понятно, что шансов на успех у них немного.

Более реальные надежды Станнис возлагал на то, что Шторм сможет проредить как можно больше врагов. А затем… затем… Победа или смерть.

Зря он, наверное, сорвался на своего шурина. Сам Баратеон подумал о тайных ходах отнюдь не сразу. Так чего же тогда было ждать от Флорента, которого вообще не было тогда на Драконьем Камне, и который ничего не знал о тех поисках.

Отвлек Станниса от мрачных мыслей скрип открывающейся двери. Подняв голову, чтобы посмотреть, кто это зашел без разрешения, Баратеон наткнулся вечно улыбающееся лицо Красной Жрицы. Полупрозрачные красные одежды заколыхались от дувшего с балкона ветерка. С некоторым трудом Баратеон отвел взгляд от двух налитых молочно-белых грудей жрицы, верхняя часть которых была выставлена на всеобщее обозрение.

Не говоря ни слова, Мелисандра, соблазнительной походкой, приблизилась к Станнису, зашла ему за спину и положила свои изящные ручки ему на плечи.

- Что ты делаешь?! – внезапно охрипшим голосом осведомился лорд Драконьего Камня. Он хотел, чтобы этот вопрос звучал грозно и недовольно, но из-за постигших его, чисто мужских трудностей ничего внушающего страх в голосе Баратеона не было.

- Помогаю вам расслабиться, мой лорд, - буквально промурлыкала эта ведьма, - вы – Избранный, тот, кому суждено сразить Великого Иного. Вы не должны страшиться людей, какими бы сильными они вам ни казались. Ничто не может быть сильнее Предназначения.

Ее слова лились сладкой патокой в уши Станниса. Однако одними лишь словами она не ограничивалась. Оглаживая его плечи, Мелисандра как-то незаметно с потрясающей воображение сноровкой принялась расшнуровывать рубаху Станниса, забираясь своим пальчиками внутрь

Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы уже, наверное, с рыком повалил бы жрицу на стол и натянул на свой мужской орган. Но на месте Станниса был лишь сам Станнис.

- Не играй со мной, женщина! – зло и в тоже время возбужденно воскликнул Баратеон, отбрасывая от себя ее руки, - если ты можешь поведать мне что-то полезное, что-то, что поможет мне прямо сейчас, говори! Если ты пришла, чтобы рассказывать мне очередные сказки, убирайся в Пекло!

- Не стоит горячиться, милорд. Рглор никогда не оставляет в беде своих верных слуг. Магия возвращается, я уже чувствую ее дуновения. Пока что оно легкое и едва ощутимое, но скоро оно превратится из маленького ручейка в течение полноводного Ройна. Мой бог все чаще

отвечает на мои молитвы, наставляет меня. О да, я помогу вам, мой возлюбленный повелитель. И после этого у вас больше не останется сомнений, - ничуть не обиделась Мелисандра. Никак не изменилась в лице, лишь прекратив так откровенно соблазнять Станниса.

- И как же ты поможешь мне, жрица? – спросил Баратеон с изрядной долей скепсиса.

- Скажите, милорд, кто ваш враг?

***

- Ваша милость, позвольте мне вести моих людей в атаку! – с пылом, чуть ли не выпрыгивая из штанов, воскликнул юный Бар-Эммон.

Отрываюсь от созерцания Драконьего Камня в лучах зари и поворачиваюсь молодому лорду, стоящему чуть слева от меня. Вместе с ним находится, практически не оставляющий парня в одиночестве Гаст, взгляд которого в данный момент выражает вселенскую скорбь и усталость от этого бренного бытия. Судя по всему, юноша накануне успел так выесть мозг своему советнику/воспитателю, что тот уже просто махнул все рукой.

Удобства радия приказал всему командному составу в лице своих лордов-знаменосцев и их самых толковых вассалов, которым я доверил высшие офицерские должности, за час до рассвета прибыть на «Гордость Дрифтмарка». Так как штурм был намечен на рассвете, такое время является обычной необходимостью, а не издевательством над людьми.

- Лорд Бар-Эммон, мы, кажется, уже все выяснили по этому поводу. Десантом командует лорд Гансер. Это будет не легкая прогулочка по пляжу. Лорд Станнис, во что бы то ни стало, постарается сбросить наших солдат в море и не допустить высадки на берег. И, как я понимаю, вы собираетесь бежать впереди вседи всех, сотнями повергая врагов, - криво усмехаюсь, - Советую вам оставить эти мечты. Вы - последний представитель старшей ветви вашего рода, и вы не имеете право так рисковать. Не волнуйтесь так, у вас еще будут возможности показать себя. А пока советую вам смирить свое юношеское нетерпение и наблюдать за штурмом.

- Как прикажете, ваша милость, - пробурчал красный от смущения и обиды Бар-Эммон.

У меня же этот короткий разговор оставил неприятный осадочек. Дело в том, что все остальные знаменосцы, которые присутствуют тут же, на палубе флагмана Веларионов, в душе были более, чем солидарны с этим молодым обалдуем. Даже Сангласс был готов заступиться за парня, но после моей речи все-таки передумал.

- Первой артиллерийской дюжине, обстрел крепости тяжелыми каменными снарядами, сосредоточить обстрел на башнях, желаемый результат – приведение башен в полную негодность для размещения на них осадных орудий, - обращаюсь к находящемуся неподалеку мужчине в легкой, стеганой куртке, с большим медальоном на шее, по краям которого выжжены символы высокого валирийского. Связной.

- Будет сделано, милорд, - кивнул связной и, сжав амулет связи, принялся повторять то, что я ему сказал на другую сторону.

Без ложной скромности могу заявить, что у меня получилось создать на средневековом флоте структуру, которая обеспечивает стабильную связь скорость реагирования на команды на уровне двадцатого века, после того, как на кораблях начали устанавливать радиостанции.

Так как в прошлой жизни я уже занимался подобным, многих проблем удалось избежать, идя по проторенной дорожке. Если кто-то думает, что достаточно просто наклепать нужных артефактов и на этом все, тот жестоко ошибается. Необходимо найти умных, исполнительных и верных людей, которые будут играть роль носителей этих самых артефактов. Уже задачка не из легких, правда? С учетом того, что я владею ментальной магией, в связи с чем проверка кандидатов упрощается на порядок. Понадобилось больше недели, чтобы отыскать среди солдат и матросов моих вассалов необходимое количество таких людей. В основном, в эту категорию попали уже довольно пожилые воины, которые воевали во времена восстания Роберта и которые были бы не прочь переместиться на должность, не требующую активных физических нагрузок.

Следом идет необходимость обеспечить новый вид войск уставом, необходимость встроить его в уже существующую систему командования, научить командиров на всех уровнях с ними, как следует, взаимодействовать. О том, что нужно было обучить самих будущих связников, а также выработать новую систему команд я уже и не говорю.

Полтора месяца ушло на то, чтобы собрать вместе весь наш, немаленький флот, провести небольшие, но так необходимые учения, наладить взаимодействие в рамках совершенно другой командной вертикали и научить связников более или менее сносно выполнять свои обязанности. А то, была уже парочка прецедентов. Во время учений один из капитанов, являющийся каким-то там рыцарем просто на просто отказался следовать моим командам, переданным через связной амулет потому, что: «плевать я хотел на тебя и твои слова, чернь». Была обратная ситуация, когда связник, прикрываясь моим именем, потребовал себе лучшую каюту на корабле и лучшее снабжение, хотя и так получал все, согласно офицерскому статусу. То есть у него была, хоть и небольшая, но отдельная каюта, отдельное и не самое худшее питание.

Первого я без всякой жалости приказал повесить, второго просто выкинул с новой должности пинком под зад обратно, откуда взял. К сожалению, это не предотвратило проступки подобного рода со стороны благородных. Связные очень быстро все поняли. Хотя, ради справедливости надо сказать, что рыцари и лорды, находившиеся на командных должностях, довольно быстро оценили удобство такого вида связи и перестали кривить номы при виде пожилых мужиков в черных куртках.

В качестве обособления связных я приказал выдать им покрашенное в черное снаряжение. Как-никак, первое регулярное подразделение в моем войске. Да служат там не только, непосредственно те, кто осуществляет связь, но и те, кто охраняют их. От врагов, от придурков и от самих себя, не давая злоупотреблять служебным положением. Набор таких вот охранных отрядов стал для меня головной болью, возникшей в процессе формирования более или менее организованной армии на базе разрозненных феодальных отрядов.

Как это ни парадоксально, но если бы я кое-как свел все это вместе, оставил каждого знаменосца командовать своими людьми, а сам просто встал бы над ними, и такое войско считалось бы вполне эффективным. Да что там! Рейегар Таргариен в редакции семнадцатилетней давности поступил бы именно так. Оказалось, что у Мерлина намного больше знаний и опыта в военной организации, чем у принца, который с детства учился убивать и вести людей в бой.

Также приходилось уделять время морально-нравственному состоянию своих подчиненных. Лордов-знаменосцев я обработал довольно таки качественно, совмещая долг, чувство вины, выгоду, религиозное рвение и капельку ментальной магии, правильно расставившей акценты. Однако с солдатами, матросами, мелкими лордами и рыцарями все было намного сложнее.

Они выполняли свой вассальный долг перед вышестоящими, не слишком вдаваясь в подробности с кем, за кого и против кого воевать. Безусловно, среди них много тех, кто рад воевать под знаменами трехглавого дракона, но ни самоотверженности, ни героизма, ни какой-то особенной верности от них ждать не стоило.

А ведь впереди взятие Драконьего Камня, которое по определению не будет легким, и от стойкости солдат и рыцарей очень многое зависит. Поэтому я решил, как это часто происходило в прошлой жизни, обратиться к богатому опыту земной истории. Мне нужны были те, кто постоянно и очень убедительно капали бы на мозг личному составу, если говорить языком компьютерных игр, повышая их мораль. В общем, нужны были замполиты.

И таковые у меня, как ни странно, имелись. Септоны. Места здесь достаточно суровые и не слишком богатые. Раньше лорды Узкого Моря имели неплохие барыши за счет транзитного положения между Эссосом и Вестеросом. Однако примерно сто лет назад, когда Королевская Гавань разрослась до огромного порта с полумиллионным населением, купцы из Эссоса стали продавать свои товары там. Лорды Узкого Моря потеряли огромную статью доходов, которую они имели за счет посреднической торговли. И, соответственно, их владения заметно обеднели.

Поэтому хлебным местом острова Узкого Моря нельзя при всем желании, и служат в септах здесь, в основном, по-настоящему верующие и честные священнослужители. В этом мне очень повезло. Собрав где-то сотню относительно молодых септонов в Святой Бухте, я проделал с ними, примерно, тоже, что и с Санглассом. Явление Семерых во плоти прямо в замковой септе. Септоны получили «благословение» богов, выражающееся в повысившихся физических кондициях и появившимся у них воинских навыков, коих раньше не было. Также «Семеро» неплохо проехались им по мозгам на тему того, что после них я самый главный начальник, и меня надо слушаться, как их самих. Ну, и еще была тонна морализаторства со всякими, вроде как мудрыми изречениями, чтоб прониклись.

С этого момента все они поступили ко мне на военную службу, выполняя прямой наказ «Семерых». Оставалось только прояснить им их обязанности, что я и сделал. К счастью, никаких особенных проблем с новоиспеченными «замполитами» не было. Дело в том, что большая часть населения островов – андалы, соответственно, среди них много даже не просто верующих, а тех, кто почитает Церковь Семерых. Пропаганда моих септонов легла на подготовленную почву. Тем более, после того «благословения» они стали теми, кто вполне способен встать с солдатами в одном строю и воодушевить их личным примером.

Как только возьму Драконий Камень, без промедления соберу Малый Совет и коронуюсь. Больше я этот воз в одиночку тащить не намерен. Ведь реорганизацией флота и учебными маневрами занимался практически только я. Остальные лишь исполняли приказы. Как ни странно, дело вовсе не в нехватке кадров, а в том, что воплотить в жизнь мои задумки мог лишь я сам.

После того, как окажется у меня в руках, я стану хозяином самого большого и сильного флота в Вестеросе, появится свобода маневра и время для накапливания сил для дальнейшей кампании. Для начала я приведу к покорности всех морских лордов с восточной стороны Семи Королевств. Тарты с Сапфирового Острова, Эстермонты с Зеленого Мыса. Надо также заглянуть в Систертон, хоть и жуткая дыра, но в качестве базы для морского десанта в Долину или на Север подходит прекрасно. И, чем черт не шутит, вполне можно наведаться и на Арбор. Надеюсь, Редвины не забыли своих настоящих сюзеренов. Если их флот присоединиться ко мне, море станет моей безраздельной вотчиной.

Ладно, что-то я замечтался.

- Второй артиллерийской дюжине. Произвести обстрел порта горящими снарядами из скорпионов. Желаемый результат – поджечь все находящиеся в гавани корабли, - снова обращаюсь к связному, но на этот раз уже к другому, тому, который отвечает за связь с соответствующей группой кораблей.

Тот, в отличие от своего коллеги, не стал ничего говорить, лишь коротко кивнул и стал диктовать сообщение.

- Третьей артиллерийской дюжине. Произвести обстрел свинцовыми снарядами три ряда близлежащих к причалам построек. Желаемый результат – разрушение оных построек. Огненные снаряды запрещаю использовать под страхом смерти. Также, по возможности, не расширяйте указанный сектор обстрела.

Отдав приказы артиллерии, я принялся ждать результата. Порт и замок, конечно, жалко, но их со временем вполне можно восстановить, а вот мобилизационные резервы у меня очень скудные. От того, сколько в этой битве погибнет моих солдат, будет зависеть очень многое. Надеюсь, Станнис догадался эвакуировать население Ловербэя* в крепость. Я дал ему для этого более, чем достаточно времени. Если он этим не озаботился, тем хуже для него.

В ходе подготовки к взятию моей бывшей цитадели выяснилась одна довольно неприятная вещь. На Драконьем Камне находится очень мощный магический источник. Огненный источник, вырабатывающий ту самую, опасную, агрессивную энергию. Из-за этого даже просто погружаться в астрал рядом с островом очень и очень опасно. Я не могу проникнуть на Драконий Камень и узнать планы Станниса Баратеона. Каким образом он собирается обороняться, каких сюрпризов от него можно ожидать. Я вынужден действовать вслепую, предполагая самое худшее, но надеясь на лучшее.

Поджечь стоящие в гавани корабли я приказал за тем, что опасаюсь брандеров. Все свои галеи Баратеон перевёл во внутреннюю гавань крепости, в порту остались лишь немногочисленные купеческие суда, которые вполне можно было превратить в смертельно опасные ловушки, начиненные диким огнем. У меня были довольно неплохие запасы пиромантовой мочи. С большой долей вероятности эта алхимическая дрянь перешла ему от меня в наследство. Если она у него есть, наивно было бы предполагать, что он не пустит ее в ход.

Как уже упоминалось ранее, мне пришлось заниматься реорганизацией всего имеющегося у меня боевого контингента. И флота это коснулось в намного большей степени. Для начала я приказал переоборудовать большинство средних и половину крупных галер в плавучие артиллерийские батареи. Не как раньше, когда на корабле стояла максимум одна катапульта, нет. Теперь все галеры с более, чем ста веслами несут на себе по три, стоящие в ряд катапульты. Из-за этого они стали просто до ужаса медлительными и плохо управляемыми.

Корабли поменьше я приказал оснастить баллистами и более мелкими скорпионами. Это, так называемая, артиллерия средней дальности. Всего таких судов вышло тридцать семь штук. Я поделил их на три условные дюжины. Условные потому, что в первой дюжине, где были сведены все галеры с катапультами, всего девять кораблей, а в остальных двух их, как положено, по четырнадцать.

Остальные корабли не пришлось так уродовать. Однако я точно также разделил их по дюжинам. Пять легких дюжин, это легкие галеры, предназначенные, в основном, для абордажа общим числом в пятьдесят пять кораблей. Также две тяжелые дюжины, представляющие из

себя все средние и тяжелые корабли, не подвергшиеся переделке. Они несут на себе десант, их задача будет заключаться в том, чтобы высадить на солдат на берег и обеспечить им прикрытие с моря. Несмотря на то, что большая часть осадных машин сосредоточена на соответствующих кораблях, на тяжелых галерах имеется достаточно большое количество легких скорпионов, имеющих довольно маленький радиус поражения, практически такой же, как из лука. На артиллерийских судах таким машинам делать нечего, поэтому я решил оставить все, как есть.

***

- В ряд, сукины дети, ряд! – орал сир Берк, призывая стоящих по колено в воде солдат построиться. Десяток Балиана был ближе всего к рыцарю, поэтому ему выпала честь быть в первом ряду. Хотя, по правде говоря, он бы с удовольствием отдал бы эту «честь» кому-нибудь другому. Его шансы пережить очередную мясорубку только что резко сократились.

Сержанты, десятники и рыцари орали, что есть мочи, пытаясь сделать из беспорядочной толпы что-то путное. И, надо сказать, их усилия приносили плоды. Глядя на собравшихся позади, сопляков, которым до настоящих воинов, как до Волантиса пешком (притом, что данный Вольный Город находится далеко за морем), солдат еле удержался от того, чтобы сплюнуть.

Не так давно будущее казалось ему более, чем определенным и вполне себе благополучным. Знай себе, патрулируй замок лорда, получай за это очень даже неплохое жалование. Два дня в неделю отдых, который можно провести в компании шлюх и не слишком дорогого вина. Для сына нищего рыбака это настоящее счастье и предел мечтаний.

Помыкавшись несколько лет гребцом на галере лорда Бар-Эммона, Балиан стал членом абордажной команды. Поначалу его взяли туда в качестве мяса, но ему невероятно повезло. Спустя десяток стычек, сопровождающихся битвами на палубе, он выжил и приобрел по-настоящему бесценный опыт.

Так как спустя пару лет он оказался в тройке выживших из полусотни, отобранной из гребцов, мастер над оружием стал их все-таки кое-чему учить и выдал нормальное снаряжение. Плавал Балиан, кстати, на «Рыбе-Меч», стовесельной галере и одной из любимых кораблей лорда Бар-Эммона.

Судьба или Семеро будто берегли его. Следующие семь лет Балиан пережил столько, что по сравнению с этим вся его предыдущая жизнь казалась серым, незапоминающимся пятном. Битвы с мирийскими, лисенийскими и браавосийскими пиратами. Последние были особенно опасны, имея привычку смазывать стрелы и клинки всякой гадостью. Однажды даже пришлось сойтись в схватке с железнорожденными.

И Балиан не просто умудрился выжить, но и не разу не получал ран страшнее глубоких царапин. После этих семи лет ему предложили перейти в дружину лорда. Он, естественно согласился. Старый лорд был очень беспокойным человеком, и отчасти из-за него Балиан в свое время хлебнул всякого. А новый лорд был тогда восьмилетним мальчишкой, и очень вряд ли стал бы устраивать походы на край света за очередной «магической» безделушкой.

И, надо сказать, Балиан не прогадал, устроившись на теплое местечко, где самые страшные противники это шпана из подворотен. После всех злоключений он мог разделать этих грязных, худых оборванцев хоть десяток за раз. Однако сытая и налаженная жизнь внезапно кончилась. С какого-то хрена лорд, вдруг, куда-то собрался на своем флагмане, двухсотвесельной галере

«Острое Копье». Естественно, он взял с собой большую часть дружины.

Поплыли они, как это ни странно, не в один из портов Семи Королевств или в Вольные Города, а к Селтигарам, на Клешню. Балиан, конечно, очень удивился, так как с соседями у его лорда отношения были традиционно нейтрально-враждебные. И такое положение дел сохранялось на протяжении нескольких сотен лет, еще до того, как Таргариены завоевали Вестерос.

Клешня понравилась Балиану. Замок оказался очень приятным на вид издали и вблизи, был намного чище Острого Пика и шлюхи там были более красивые. Хотя, вполне возможно, что продажные женщины Острого Пика просто слишком ему приелись. Основная масса дружинников ночевала на корабле. То ли лорд не доверял хозяевам, то ли в замке просто мест не было.

Интересно, но помимо «Острого Копья» у причалов красовались еще две гигантские галеры. На одной красовался белый морской конек на поле, имеющем цвет морской волны, а на второй семь желтых семиконечных звезд на белом поле. Балиан был не слишком образован, поэтому не мог знать, чьи это гербы, но для себя кое-что уяснил. Судя по всему, шла какая-то сходка лордов. Потом он узнал, что так оно и было.

Галеры принадлежали ближайшим соседям лорда Бар-Эммона, лорду Велариону и лорду Сангглассу. Балиан раньше слышал про них, но про их гербы ничего не знал. Впрочем, он не стал забивать себе голову этим. Все его интересы крутились вокруг немногочисленных, доступных простому солдату удовольствий. Вино и бабы.

К сожалению, несмотря на то, что обязанностей на время пребывания в Клешне у него и его товарищей резко поубавилось, и свободного времени оказалось навалом, выпивка и шлюхи доступнее не стали. Из трюма их выпускали только раз в четыре дня. Балиан понятия не имел, почему и был этим жутко недоволен, но выражать свое отношение к происходящему, как и остальные, не решался. За такое ведь можно было и плетей отхватить.

Дни он особенно не считал, но ощущение, что длилось все это целую вечность, прочно поселилось в сознании солдата. Возвращение на Острый Пик Балиан встретил с облегчением. За столько лет замок успел стать для него домом. Все там было знакомо, да и живет там одна очень симпатичная вдовушка, при виде которой он задумывается о семье.

Однако Балиана ждало жестокое разочарование. Не успела минуть неделя, как их снова погрузили на корабль и отправили, хрен знает куда. На этот раз все оказалось гораздо хуже. Приплыли они на какой-то пустой островок, рядом с которым крутилась огромное количество судов. Да Балиан в жизни столько кораблей вместе не видел! Морской конек, крабы, семиконечные звезды и, конечно же, родная рыба-меч – именно такие флаги реяли над этими кораблями.

Еще когда он увидел все это, у него буквально сжалось очко, предчувствуя надвигающуюся катастрофу. Когда они сошли на берег, Балиан полностью уверился в том, что грядет что-то большое и очень нехорошее. На островке расположился военный лагерь на несколько тысяч солдат. Сам он уверенно считал, дай Семеро, лишь до ста, дальше уже начинал путаться. Поэтому хоть сколько-нибудь точно определить количество солдат в развернувшихся перед его глазами палатках, Балиан попросту не мог даже примерно. Он просто принял за факт то, что здесь находится три или даже четыре тысячи солдат. А это в его представлении было очень-очень, невообразимо много.

Всю или почти всю приплывшую сюда дружину лорда Бар-Эммона разделили на десятки и

расположили в разных концах лагеря. Балиану и остальным дружинникам это очень не понравилось. Если бы не приказ самого сира Гаста, кастеляна Острого Пика, который приплыл туда вместе с ними, они бы, наверное, устроили бунт. Понятно же, что их хотят разделить, перебить поодиночке, а потом и лорда прирежут или возьмут в плен!

Позже выяснилось, что то же самое было проделано с дружинами других лордов, приплывших сюда вместе с флотом и внушительным количеством воинов. Поначалу Балиан вместе с товарищами, оказавшимися с ним в одном десятке, сторонились соседей по лагерю. Те, кстати, тоже не спешили заводить с ними разговоры. Но постепенно контакт все-таки был налажен. Выяснилось, что солдаты других лордов точно такие же люди и, в общем-то, нормальные парни. Какое-то время они просто так сидели в этом лагере и спали в платках, а тем временем лагерь все разрастался и разрастался, пополняясь все новыми и новыми воинами.

Единственными их обязанностями было устроение лагеря, рытье канав для дождевой воды, выгребных ям и патруль по часу утром и днем, после полудня. В патруль, кстати, ходили с десятком какого-нибудь другого лорда. Каждый день десятки менялись так же, как и маршруты, по которым совершался обход лагеря. Задача таких патрулей была в том, чтобы заметить конфликт между солдатами, предотвратить его и препроводить провинившихся на место отбывания наказания. Обычно попавшихся на драке отправляли копать и закапывать выгребные ямы. Если дело доходило оружия, всем участникам потасовки назначали десяток плетей. В случае том случае, если уже произошла чья-то смерть, всех, кто участвовал в схватке, просто вешали.

Поначалу драки между дружинниками разных лордов случались довольно часто, но потом, после нескольких десятков показательных казней все затихло. Люди чихнуть лишний раз боялись.

Спустя пару недель началась так называемая «учеба», хотя Балиан с удовольствием заменил бы это на другое, неприличное слово, если бы не боялся порки.

Практически всех, кто был в лагере, погнали к центру острова, где, судя по оставленным следам, вырубили и выкорчевали все деревья, разделили на две равные части, построили всех будто перед битвой. Выдали «оружие». Древки от копий, тупые мечи и топоры, а также арбалеты с болтами без наконечников.

А дальше случилась эта самая битва. Правда, вместо ран и смертельных увечий солдаты получали лишь синяки и сломанные кости. Самому Балиану пришлось несколько часов махать в строю древком. Ранее у него такого опыта не было, поэтому под конец он был жутко измотан, руки отваливались, ноги не хотели ходить, а в голове шумело. Не говоря уже о том, что многие места на теле были отбиты, а пот, казалось, пропитал каждую его клеточку.

Надо сказать, такое состояние было практически у всех, кто принимал участие в этой «битве». Слава Семерым, их не стали гнать в лагерь, а устроили ночлег прямо там. Лежанка у костра, конечно, не заменит палатки, но в том состоянии это было для него, словно постель, набитая перьями.

На следующий день все повторилось. И на следующий тоже. Дни Балиан перестал считать на шестой такой «битве». К закату жажда и голод достигали того, что вяленое мясо, которое до этого уже просто не лезло в глотку, стало казаться пищей королей, а разбавленная сверх всякой меры кислятина, по ошибке называемая вином, стала заходить не хуже дорнийского. Балиану не приходилось пить дорнийское вино, но он слышал, что оно - самое лучшее, что есть на белом свете.

Как-то незаметно, в течение первых дней лагерь был перенесен практически к месту учебных «сражений». Постепенно, они начали приспосабливаться к «учебе». Перестали вырубаться, как только доберутся до койки, накопленный за годы спокойной жизни жир ушел, на их месте появились мышцы. Балиан будто помолодел. В скупом солдатском рационе появилось приятное разнообразие. Помимо мяса и вина им теерь полагались яблоки, сладкие абрикосы, какие-то желтые и жутко кислые фрукты в кожуре и репа.

К концу «учебы» он с удивлением понял, что считает «своими» не только дружинников своего лорда, своих сослуживцев, но и тех, вместе с кем ему пришлось лить пот и получать синяки в этих «сражениях». Даже сир Берк, рыцарь, который стал командовать полусотней, в которую входил Балиан, перестал казаться ему законченной скотиной, мечтающей всех их в гроб вогнать.

Балиан не был дураком и понимал, что их неспроста свезли на этот остров и дрючат, как шлюх в борделе, куда вломились моряки, год не видевшие баб. Назревает какая-то заварушка, в которой решили принять участие практически все морские лорды.

К концу всей этой учебы к ним, в лагерь заявились какие-то странные хмыри. Рясы, похожие на то, что носят септоны, только не белые или серые, а черные с вышитой посередине желтой семикончной звездой. Вот только сами они на септонов были ни хрена не похожи, походя скорее на престарелых или не очень рыцарей, которым, вдруг, взбрело в голову поиграть в святош. Надо сказать, Балиан не слишком любил септонов. Мелят какую-то х**ню о благочестии, греховности праздной жизни и разврата, а сами либо нажираются до свинского состояния, либо, совершенно не стесняясь, трахают девок.

Один такой очень быстро нарисовался рядом с сиром Берком. Нахрена, поначалу было вообще непонятно. Но потом «септон» стал каждый вечер собирать всех, кроме тех, кто ушел в караул, около общего костра, и все стало более или менее понятно.

«Септон» вещал им очень интересные сказки про королей-драконов, Семерых, истинных владык Семи Королевств, узурпатора Роберта Баратеон. Про настоящее благоденствие, которое наступит, когда на Железный Трон вновь сядет Дракон. Его товарищам все эти россказни очень нравились и заходили им просто охеренно. Благо, у «септона», которого все звали просто Гар, язык был подвешен, будь здоров. Да сам он был, в принципе, нормальным парнем, не сильно младше самого Балиана.

Вот только он смекнул, к чему все идет. А идет все к новой войне за Железный Трон, в которую его лорд решил с головой окунуться. Лично для Балиана это означало повторение всей той х**ни, которую он не иначе, как чудом, пережил. Вот только в будущем может не повезти, и он погибнет, ничего не оставив после себя.

Очень немногие парни думали так же, как и Балиан. Большинство следовало за словами Гара, словно утята за мамой-уткой. И повсюду творилось то же самое. Такие «септоны» были в каждом отряде, как теперь официально стали называть полусотню под командованием рыцаря-лейтенанта. Этот момент как-то ускользнул от Балиана, ему было не сильно интересно, как там господа между собой разбираются, и кого, куда и кем поставят руководить. Но кое-что до него долетело, довольно сильно озадачив. Вместо нормальных десятком, сотен и тысяч лорды зачем-то решили поделить солдат совершенно по-иному.

Десятки остались. Только десятника переименовали за каким-то хреном в «капрала», а десяток в «отделение». Два с половиной десятка это уже «взвод», которым командует «сержант». У них этим самым «сержантом» стал Гейл, десятник дружинников лорда Велариона, с которыми

Балиан с товарищами вполне неплохо сошлись.

Два «взвода» объединялись в «отряд», им уже мог командовать только помазанный рыцарь, которому давали звание «лейтенанта». Из трех «отрядов» состояла «рота» под началом «старшего лейтенанта». Дальше ему было уже не сильно интересно. И так голову можно сломать во всей этой, новой, понапридуманной лордами хрени. Да и считать дальше Балиан просто не умеет.

Ничто не может длиться вечно, и эта «учеба» тоже кончилась. На следующее утро после последней тренировки, они начали перебираться обратно, к побережью. На этот раз никто за них ничего не делал, они были вынуждены тащить свои пожитки самостоятельно, а потом заново строить лагерь.

Еще пару дней они наслаждались блаженным ничегонеделаньем, а потом к острову подплыла по-настоящему огромная галлея. Большими размерами кораблей Балиана не удивишь. Вся его бурная молодость на таких судах и прошла. Но эта галлея имела воистину гигантский размер. И примечательна она была не только этим. На самой высокой мачте реял белый морской конек на светло-зеленом поле, а над ним развивался красный трехголовый дракон на черном поле…

Очнувшись от воспоминаний, поглотивших его так не вовремя, Балиан вновь сосредоточился на происходящем вокруг. В них очень густо летели стрелы с берега, а они, закрывшись щитами и ощетинившись копьями, шли вперед. Щиты у них были достаточно большие и имели квадратную форму. Балиана очень редко посещали хорошие мысли относительно лорда, его приближенных, в общем, любого высокого начальства, но сейчас он был готов каждого из них расцеловать. Новые щиты, с которыми ему и его товарищам пришлось потеть на том острове, очень хорошо спасали от стрел, снижая шансы простого солдата поймать в печень острый «подарочек».

Тем временем, их передовая линия уже ступила на песок пляжа, продолжая уверенно идти дальше. У них за спиной наконец-то тоже засвистели стрелы с галер. Очень скоро они почувствовали, что вражеские стрелки потеряли к ним всякий интерес, включившись в перестрелку со своими коллегами с кораблей. Несмотря на это, никто не дал им приказ на то, чтобы опустить этот своеобразный панцирь из щитов и идти обычным строем.

Впереди показался вражеский строй, при виде которого у Балиана нехорошо засосало под ложечкой. Стальные шлемы, панцири и котты с желтым, коронованным оленем, уверенный, ровный шаг. Они довольно выигрышно смотрелись на фоне Балиана и его товарищей, на которых из железа была только кольчуга, да строй они держат заметно хуже.

Когда до врагов осталось метров тридцать, их строй в нескольких местах разомкнулся, оттуда высыпали настоящие здоровяки с длинными двуручниками и понеслись к товарищам Балиана. Вражеские же солдаты, оставшиеся в строю заметно прибавили шаг по команде.

- Всем стоять! Копья к бою! – прозвучал отчаянный приказ сира Берка, однако было уже поздно. Здоровяки с большими мечами были в жалких метрах от их строя. И самое поганое в том, что десяток из них бежал прямо на тот участок, где стоял Балиан. Понимая с поганой отчетливостью, что ему сейчас настанет п****ц, он на одних инстинктах бросил копье к херам, на землю, достал из-за пояса абордажный топор и метнул в верзилу, уже приготовившегося его располовинить.

Не иначе как Воин направил его руку в этот момент. Топор угодил прямо в неприкрытое броней лицо мечника, послышался влажный хруст и массивное тело начало заваливаться

назад. Однако двух его соседей справа уже зарубили, и в образовавшуюся прореху уже устремились остальные мечники. Все указывало на то, что он лишь на краткое время отсрочил приход Неведомого.

Копье укатилось куда-то слушком далеко, поэтому Балиан бросился к трупу убитого им мечника. Выдернув глубоко вошедший в череп топор, солдат бросился на помощь товарищам. Краем глаза он отметил, что вражеский строй уже совсем близко, еще чуть-чуть и будет совсем жопа.

- Всем! Шагом! Назад! – сквозь звон стали, звуки ломающегося дерева и стоны раненых прозвучал зычный крик сира Берка. Балиан даже немного удивился тому, что рыцарь жив. В его сторону, вроде бы, тоже неслись здоровяки с мечами.

Рыцарю, да и не только ему, пришлось повторить приказ несколько раз прежде, чем они начали хоть какой-то организованный отход. Балиан наскочил на одного из мечников со спины и сбил его с ног, навалившись с разбегу всем телом. Упавшего пронзили сразу три копья. На солдата же обратил внимание один из верзил, с завидной для такого здоровяка скоростью он взмахнул своим оружием. Балиан успел только чуть сместиться влево прежде, чем часть его руки с зажатым в ней топором улетела куда-то в сторону. В первый момент он даже не почувствовал боли и не сразу осознал случившееся, однако его товарищи оказались куда проворнее. Сначала жизни лишился искалечивший его мечник, получив острием копья прямо в глаз, самого Балиана в четыре руки утащили в задние ряды, к раненым…

http://tl.rulate.ru/book/23630/529944